

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, номер 4 (июль – август) <http://mir-nauki.com/vol5-4.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/33PSMN417.pdf>

Статья опубликована 02.09.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Смык Ю.В. Инкультурация как механизм само моделирования ребенком психологически безопасной социальной среды // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/33PSMN417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.612

Смык Юлия Викторовна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Россия, Иркутск¹
Доцент кафедры «Психологии образования и развития личности»
Кандидат психологических наук
E-mail: smyk.75@mail.ru

Инкультурация как механизм само моделирования ребенком психологически безопасной социальной среды

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологической безопасности развивающей среды ребенка, делается акцент на необходимости развития личностных ресурсов ребенка с целью само моделирования им безопасной среды вокруг себя.

Автор исходит из утверждения, что психологическая безопасность ребенка может быть обеспечена двумя факторами: благоприятной социальной средой и самой личностью ребенка. Автор приводит доказательства ограниченности возможностей взрослого в поддержании безопасной социальной среды ребенка (зависимое положение ребенка в социуме, глобальное информационное пространство, субъективные факторы). Автор делает заключение о необходимости обеспечения безопасности ребенка через развитие его субъектности, способности регулировать и организовывать свое социальное пространство. Решение этих задач может быть обеспечено реализацией инкультурального подхода в развитии ребенка.

В статье автор разводит понятия «социализация» и «инкультурация». Процесс социализация связывается с социальным «Я» человека. Инкультурация является механизмом внутренних психологических аспектов культуры, связана с субъективным содержанием личности и является продуктом социализации. Процесс инкультурации может служить основой для обучения личности само моделированию безопасного социального пространства. Показатели активности и ценностных ориентаций ребенка выступают маркерами проявления инкультурированности личности.

Ключевые слова: инкультурация; социализация; социальное пространство; безопасность личности; психологическая безопасность; личностный подход; само моделирование безопасного пространства; социальный инкультуральный опыт

Наращение социально-исторических процессов в современном обществе предъявляет особые требования к личной автономии, личностной активности, личностной безопасности каждого человека. В условиях ускорения социального времени логика социального поведения

¹ 664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Нижняя набережная, 6

людей вынужденно меняется. Человек подчиняется необходимости постоянно осваивать новую информацию, знания, менять свои стереотипы, вступая для этого в многочисленные социальные контакты.

В ситуации глобальности социального мира обучать ребенка правильному общению, базовым приемам диалога, основам социальных взаимоотношений становится недостаточно. Рост социальной активности человека ставит во главу угла проблему безопасности ребенка, особенно, в социально-культурной сфере. Входя в открытое, изменяющееся и чрезмерно подвижное социальное пространство, активный, интересующийся и увлекающийся ребенок часто оказывается незащищен перед существующими в нем угрозами и, как следствие, возможными ценностными личностными трансформациями.

Безопасность является одной из важнейших характеристик социальной среды, во многом определяющей специфику социального поведения ребенка, ход оптимального развития его личности. Психологическая безопасность, как составляющая социальной безопасности – это двухаспектная проблема. Она имеет психофизиологический и психосоциальный контексты. С точки зрения психофизиологии безопасность связана с чувственными переживаниями человека, с социальной точки зрения – с адаптацией, гармонией, равновесием в системах личность – общество, личность – социальная группа, личность – личность.

В целом, безопасность трактуется как отсутствие опасности, угрозы причинения зла или вреда личности (Толковый словарь С. И. Ожегова). Психологическая безопасность (в расширенном понимании сегодня – информационно-психологическая безопасность) есть состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой [3].

Рассматривая психологическую безопасность, И. А. Баева выделяет несколько уровней ее анализа [1]:

- уровень общества: включает характеристику национальной (в т. ч. социальной) безопасности, наделяет социальные институты функциями по удовлетворению потребностей, интересов, целей всего населения страны, фактически обеспечивая качество жизни;
- уровень локальной среды обитания: включает характеристики семьи, ближайшего окружения, референтных и учебных групп, также призванных демонстрировать такие свои особенности, которые обеспечивают надлежащее социальное пространство личности;
- уровень личности: включает переживание личностью своей защищенности/незащищенности, наличие/отсутствие отдельных личностных характеристик, позволяющих противостоять психологическим угрозам.

Обобщая вышесказанное, психологическая безопасность ребенка может быть обеспечена лишь двумя факторами: благоприятной социальной (глобальной или локальной) средой и самой личностью ребенка. Видоизменяя параметры двух этих факторов, мы можем влиять на психологическую безопасность ребенка, усиливая или ослабляя ее.

Находясь в социальной среде, ребенок постоянно испытывает с ее стороны разнонаправленные воздействия. Учитывая подчиненное и несамостоятельное положение ребенка в социуме, нужно подчеркнуть ограниченные его возможности во влиянии на свое социальное положение и свободное манипулирование своим социальным пространством. Ребёнок не может в полной мере самостоятельно выбирать и строить вокруг себя социальное пространство. Так же, как и взрослый не всегда может находиться рядом с ребенком,

обеспечивая его безопасность. Во взаимодействии взрослого и ребенка проступает асимметрия их взаимоотношений при явном превосходстве взрослого (к сожалению, не всегда поддерживающего и принимающего ребенка). При всех усилиях взрослых они не могут создать вокруг ребёнка психологически (а часто и физически) безопасную среду.

А если взять во внимание глобальное информационное пространство, которое окружает ребенка. Глобальная информационная среда в разы увеличивает участие ребенка в дезориентирующих коммуникативных процессах, усложняет содержание и структуру информационных потоков вокруг ребенка, вызывает психоэмоциональную и социальную напряженность, создавая угрозу информационно-психологической безопасности личности. Сегодня возможности контроля взрослыми качества информационной среды, окружающей ребенка и содержащей огромное количество угроз, практически сводятся к нулю.

В части доказательств ограниченности возможностей взрослого обеспечивать ребенку безопасную социальную среду можно указать еще на некоторые субъективные факторы, а именно, восприятие ребенком типичного состояния окружающей его социальной среды. В разных возрастах ребенок по-разному может воспринимать характеристики социальной среды и оценивать их как угрожающее. В качестве факторов, влияющих на трактовку ребенком социальных процессов как угрожающих и нарушающих его безопасность, можно назвать уровень понимания угрозы, возможности контролировать действия и события, неопределенности последствий, возрастная реакция на угрозу и др. [2]. Восприятием угроз социальной среды управляют сложные процессы, имеющие социально-психологическую природу, ограничивающие возможности взрослых в создании условий, при которых социальная среда будет психологически наиболее безопасной для ребенка.

Обобщая мнение многих исследователей, среди социально-психологических угроз, присутствующих сегодня в социальном пространстве ребенка и вносящих свой вклад в психологическое неблагополучие его личности, авторы выделяют следующие:

- физические угрозы, воздействия, насилие;
- манипулирование сознанием и поведением;
- ограничение, лишение или нарушение личностных прав и свобод;
- нарушение коммуникативных прав личности (независимость суждений, право на ошибку, на диалогичность общения и др.);
- психологические травмы, полученные в результате некомпетентного взаимодействия;
- нарушение автономности личности;
- разрушение целостности образа «Я»;
- потеря ощущения самооценности жизни;
- требование покорности любым порядкам;
- информационные угрозы, снижающие критичность восприятия в качестве регулятора поведения и др.

Анализ перечисленных угроз показывает, что на безопасность личности оказывает влияние широкий спектр социально-психологических воздействий, но объективные возможности взрослого управлять ими существенно ограничены. Поэтому сегодня в обеспечении безопасности основной акцент должен быть сделан на саму личность ребенка. Личностный субъективный фактор становится ведущим в поддержании безопасной социальной

среды. Личность ребенка должна обладать возможностями само моделирования психологически безопасной среды вокруг себя.

Значимость личностного фактора (подхода) в обеспечение психологически безопасной социальной среды акцентируется в работах многих исследователей. Состояние безопасности связывается с удовлетворенностью настоящим и уверенностью в будущем (С. К. Рощин), вероятностью достижения жизненных целей (А. В. Непомнящий), защищенностью интересов, позиций, идеалов, ценностей (Т. М. Краснянская) [1, 4].

В исследовании О. И. Муравьевой обнаружены связи психологической безопасности с определенными группами ценностей [6]. При этом ею утверждается, что психологическая безопасность имеет более сильные связи с ценностями личностной направленности (нежели социальной), с ценностями роста и развития. Наши исследования показывают доминирование в ценностной структуре современных подростков социальных ценностей (активная социальная жизнь, любовь, наличие друзей) и сниженную потребность в ценностях индивидуального характера (развитие, познание) [8]. Эти факты свидетельствуют о существенном снижении ощущения психологической защищенности у современных подростков в окружающем их социальном пространстве.

Лызь Н. А. выделяет три подхода к обеспечению безопасности личности, вписывающиеся в логику само моделирующего безопасного пространства ребенка [7]:

- образовательный подход – исходит из признания активности человека, рассмотрения его как субъекта собственной безопасности, владеющего умением распознавания опасностей, способами поведения в опасных ситуациях;
- личностно-развивающий подход – предполагает формирование личностных образований, позволяющих человеку быть устойчивым к негативным, в первую очередь, информационно-психологическим воздействиям;
- созидательный подход, рассматривающий человека, как субъекта собственного развития, фактор прогресса, как основную причину создаваемых им же опасностей.

С этих позиций обеспечение безопасности ребенка должно достигаться формированием его личностной целостности, наличием внутреннего интегрирующего центра, развитием его субъектности (способности личности регулировать, организовывать свой жизненный путь как целое, подчиненное ее целям и ценностям).

Нам представляется, что решение этих задач может быть обеспечено реализацией инкультурального подхода в развитии ребенка.

До недавнего времени включение личности в социальную реальность рассматривалось через процесс социализации. Но сегодня как один из приоритетных вопросов современного образования и воспитания выдвигается вопрос инкультурации личности, позволяющий выстроить систему безопасной интеграции и вхождения ребенка в широкий мир социума и культуры.

В идеале общество должно приобщить ребенка к миру культуры, к нормам и правилам, которые обеспечивали бы его успешное включение в трудовую, семейную и общественную жизнь. Личность на протяжении детства должна выстроить систему ценностей, которые служили бы ей жизненным ориентиром в течение всей жизни, помогая создавать вокруг себя комфортное социальное пространство. Инкультурацию можно рассматривать как механизм само проектирования ребенком безопасной социальной среды.

Разделяя понятия «социализация» и «инкультурация», под социализацией (вслед за М. Херсковицем) мы понимаем интеграцию индивида в человеческое общество, приобретение им опыта исполнения социальных ролей. Инкультурация подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в родной культуре. В процессе инкультурации индивид осваивает присущие культуре миропонимание и поведение, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство или отличие с членами данной культуры [5].

В работах А. Я. Флиера отмечается, что содержательно граница данных понятий проходит в области ориентировки личности в условиях своего социального поведения. Социализация направляет поведение в область решения прагматических задач, тогда как инкультурация детерминирует социальное поведение человека эмоционально-ценностными установками, свойственными данной культуре. В этой связи, О. А. Янутш понимает социализацию как компетентность в трактовке и выборе личностью форм поведения, а инкультурацию – как освоение смыслов, содержания культуры [10].

Понятие инкультурация не является абсолютно новым для психологической науки. Параллели понятия инкультурации могут быть найдены в отдельных психолого-педагогических концепциях. В культурно-исторической концепции Л. С. Выготского инкультурация отражается в понятии интериоризация (переход снаружи вовнутрь), в концепции эмпирической личности А. Б. Орлова, как и в концепции К. Роджерса, инкультурация представлена процессом персонификации (стремление человека в социуме быть самим собой), в концепции Э. Фромма – через самореализацию личности, в концепции Д. А. Леонтьева – в самодетерминации личности (преодоление любой регуляции на основе осознанного выбора).

Таким образом, анализ понятий «социализация» и «инкультурация» позволяет заключить, что процесс социализация больше связан с социальным «Я» человека, социальной личностью, обучающейся нормам и правилам поведения в обществе, изменяющей свое поведение так, чтобы оно соответствовало принятым в культуре паттернам. Инкультурация является механизмом субъективных внутренних психологических аспектов культуры, которые усваиваются человеком в процессе развития. Инкультурация связана с субъективным, но направленным на других, содержанием личности, стремлением личности проявлять в поведении свою внутреннюю сущность, в склонности в социуме оставаться собой. Инкультурацию еще можно назвать личностным продуктом социализации.

Безусловно, процессы инкультурации и социализации неразрывно связаны друг с другом и могут протекать только совместно. Рассматривая процесс инкультурации, Л. А. Степашко пишет: «Понятие «инкультурация» оттеняет личностное начало этого процесса, его субъектность...» [9, с. 14]. Инкультурация – это процесс взаимобмена между человеком и культурой, при котором, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, а с другой, – человек сам создает культуру своей личности. Известный психолог П. С. Гуревич пишет, что «человек ничего и никогда не начинает «сначала», а вбирает в себя культурное достояние предшественников и «воплощается» в нем, чтобы идти вперед уже с помощью собственного опыта» [9, с. 16].

Таким образом, в результате инкультурации возникает не только поведенческое, но и эмоциональное сходство человека с другими членами данной культуры. Процесс инкультурации сложнее процесса социализации по причине необходимой эмоциональной и ценностно-смысловой внутренней перестройки личности. И в этом по своей внутренней логике процесс инкультурации очень близок к личностным моделям обеспечения безопасности, и может служить основой для ее возникновения.

Инкультурация включает в себя формирование основополагающих человеческих навыков, например, типов общения с другими людьми, форм контроля собственного поведения и эмоций, способов удовлетворения основных потребностей, оценочное отношение к различным явлениям окружающего мира, адекватную оценку событий и т. д. На индивидуальном уровне процесс инкультурации выражается в повседневном общении с родственниками, друзьями, знакомыми или незнакомыми представителями одной культуры, у которых и сознательно, и бессознательно человек учится поведению в разнообразных жизненных ситуациях, оценке и восприятию событий, реакции на те или иные социальные сигналы и знаки.

Процесс инкультурации строится по трем направлениям: жизнеобеспечение, личностное развитие и социальные коммуникации, – способствующие появлению в личности некоего «внутреннего центра», превращающего разнонаправленные человеческие потребности и желания ребенка в образ понимающей, чувствующей себя и действующей личности, способной владеть нормами и правилами социальной и культурной адекватности общества, готовой нести ответственность за свои поступки, быть социально активной.

Инкультурация может просматриваться через приобретение личностью ценностных установок, понимания смыслового содержания событий, наличие убеждений, неких априорных знаний, рождающихся в результате критического осмысления событий.

Думается, что особым маркером роста инкультурированности может выступать критерий активности личности (рис. 1). Укрепление активности ребенка в различных социальных сферах и есть показатель психологического благополучия личности, основных ее жизненных ценностей и ощущение ею безопасности своего социального пространства.

Активность ребенка в образовательном и воспитательном процессах приводит к росту убеждений, ценностно-нормативных установок, повышающих личностный иммунитет против разного рода проявлений социальной нестабильности и неопределенности.

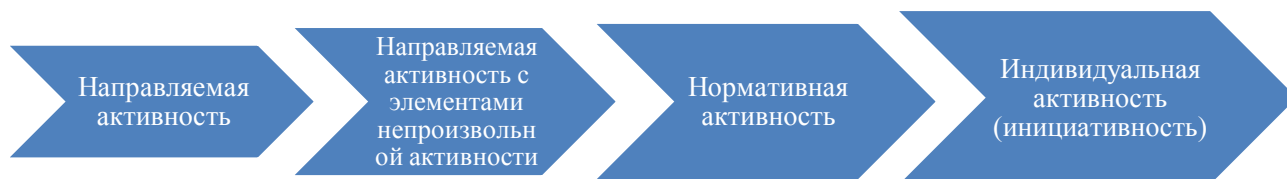

Рисунок 1. Стадии роста инкультурированности ребенка (составлено автором)

Таким образом, формирование первичного социального инкультурального опыта и есть задача взрослых, стремящихся обеспечить безопасность социального пространства ребенка. Позволяя ребенку в процессе обучения и воспитания создавать и расширять свой инкультуральный опыт, взрослые формируют индивидуальный социальный опыт ребенка, являющейся ценной основой для приобретения личностью умений самодектирования безопасного социального пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании [Текст] / И. А. Баева. – СПб.: Изд-во. «Союз», 2002. – 271 с.
2. Баева, И. А. Психологическая безопасность как интегративная категория психологического исследования [Текст] / И. А. Баева // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании (СПб, 27-28 ноября 2003): Материалы Всероссийской конференции. М., 2003. – С. 103-107.
3. Вербина, Г. Г. Психологическая безопасность личности [Текст] / Г. Г. Вербина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №4. – С. 196-202.
4. Качимская, А. Ю. К вопросу о способах психологической защиты детей в современном коммуникативном пространстве / А. Ю. Качимская // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/39PSMN416.pdf> (доступ свободный).
5. Лескова, И. В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности [Текст] / И. В. Лескова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2008. – №12 (52). – Вып. 5. – С. 19-24.
6. Муравьева, О. И. Личностные факторы психологической безопасности [Текст] / О.И. Муравьева // Безопасность образовательной среды: психологическая оценка и сопровождение: Сборник научных статей. – М.: МГППУ, 2013. – С. 41-43.
7. Психология личности: Учебное пособие [Текст] / под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – М.: Эксмо, 2007. – 653 с.
8. Смык, Ю В. Соотношение детско-родительских ценностей в коммуникативном пространстве современной семьи / Ю. В. Смык // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/23PSMN416.pdf> (доступ свободный).
9. Степашко, Л. А. Философия и история образования: Учебное пособие [Текст] / Л. А. Степашко. – М.: Моск. психол.-соц. инст-т., 2004. – 320 с.
10. Янутш, О. А. Инкультурация учащихся как базовая задача современного образования: культурологический анализ [Текст] / О. А. Янутш // Культурология. – 2014. – №1. – С. 116-120.

Smyk Iuliia Victorovna
Irkutsk state university, Russia, Irkutsk
E-mail: smyk.75@mail.ru

Inculturation as a mechanism of self-modeling of a psychologically safe social environment by a child

Abstract. The paper is discussed a problem of psychological safety of the child's development environment, emphasis is placed on the need to develop the child's personal resources in order to self-simulate a safe environment around them. The author proceeds from the premise that the psychological safety of a child can be provided by two factors: a favorable social environment and the personality of the child. The author cites evidence of the limited ability of an adult to maintain a child's safe social environment (dependent position of the child in society, global information space and subjective factors). The author makes a conclusion about the need to ensure the safety of the child through the development of his subjectivity, the ability to regulate and organize his social space. The solution of these problems can be ensured by the realization of an incultural approach in the development of the child.

In the article the author develops concepts of "socialization" and "inculturation". The process of socialization is connected with the social "I" of man. Inculturation is a mechanism of internal psychological aspects of culture, is associated with the subjective content of the individual and is the product of socialization. The process of inculturation can serve as a basis for teaching the individual the self-modeling of a safe social space. Indicators of activity and value orientations of the child are markers of the manifestation of the person's inculturation.

Keywords: inculturation; socialization; social space; personal security; psychological security; personal approach; self-modeling of safe space; social incultural experience